

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Том XXII. Опека — Оутсайдер

Э68 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXII. Опека — Оутсайдер / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 510 с.

ISBN 978-5-458-05342-6

Самая крупная дореволюционная русская универсальная энциклопедия, выпущенная акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». Состоит из 86 томов (82 основных и 4 дополнительных), выходивших в течение 1890-1907 годов. Первые 8 томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И. Е. Андреевского и в основном содержали переводы на русский язык статей знаменитой немецкой энциклопедии Брокгауза «Konversations Lexikon». После кончины Андреевского новая редакция во главе с К. К. Арсеньевым и Ф. Ф. Петрушевским значительно увеличила число оригинальных статей и привлекла к сотрудничеству широкий круг общественно-политических деятелей либерального толка (от П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева до легальных марксистов П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского, раздел философии вел крупнейший русский религиозный философ Вл. С. Соловьев), а также таких крупнейших ученых как Д. И. Менделеев, А. И. Бекетов, А. И. Воейков, Д. И. Анучин, Ю. М. Шокальский, Н. М. Книпович, А. О. Ковалевский, А. И. Советов, В. С. Соловьев и др. Ежегодно выходили в свет 4-5 томов. На сегодня Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона является общественным достоянием: хотя в научно-техническом плане энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную историческую ценность.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Опека—организация юридической защиты и попечения о личности и имуществе лишенных дееспособности (XI, 324) членов гражданского общества. Типической формой ее, как в историческом ее развитии, так и в современном состоянии является *О. надъ несовершеннолетними*, потребность в которой существовала во все времена, даже в эпоху господства большой патриархальной семьи. Малолетние, оставшиеся после смерти отца на попечении других родственников и продолжавшие жить под кровом той же семьи, находили в ней себе защиту; но такой защиты не имела та, в семье которых взрослых не было. Разложение большой семьи на малые, после смерти ее главы, также ставило вопрос об *О. надъ малолетними сиротами*. Постоянству потребности далеко не соответствуют средства ее удовлетворения, существовавшие в разное время и теперь существующие. В древнем обществе сироты предоставлялись добровольному попечению матери и других родных, по усмотрению последних, и положение их было печально. «Бѣдный и сирый младенецъ... трудъ непрерывный его, безконечное горе въ грядущемъ ждуть безпокровнаго: *чуждый захватитъ сиротскія нивы*; съ днем сиротства сирота и товарищей детства теряетъ, бродитъ одинъ, съ головою пониклой, съ заплаканнымъ взоромъ»—эти слова Гомера (Илиада, 22, 486 сл.) справедливы не только по отношению к древней Греции. Исследователямъ русского крестьянского обычного права нередко случалось слышать отъ крестьянъ различныхъ мѣстностей, что у нихъ «*О. никогда не бываетъ*»: крестьянскіе сироты существуютъ мирскимъ подаяніемъ, а общество о нихъ не заботится, въ надеждѣ, что всегда отыщется хотя отдаленный родственникъ или бездомная старушка, которые возьмутъ сироту къ себѣ. Первоначальная *юридическая организация О.* возникаетъ не по нравственному мотиву заботы о сиротахъ, а въ интересахъ родственниковъ сироты, претендентовъ на его имущество въ случаѣ его смерти. *О.*, на первыхъ порахъ—*право* этихъ родственниковъ, не подлежащее, по видимому, устраненію и завѣщаніемъ отца; по отношенію къ сиротамъ и ихъ имуществу она—*власть*, не подлежащая чуждому контролю. Опекаемый находится «въ рукѣ» опекуна, получаетъ отъ него содержание и обязанъ повиноваться ему, какъ сынъ отцу; пользованіе и распоряженіе имуществомъ, какъ и все доходы съ него, принадлежать опекуну.

Только по достиженіи совершеннолѣтія опекаемый можетъ потребовать возврата того, что ему оставлено отцомъ, но не того, что нажито во время опеки. Поскольку у опекаемого не было имущества, онъ остается на попеченіи своей матери, за которой нѣкоторые законодательства (отдѣльн. герман. и Русская правда) признаютъ иногда право на *О.* предпочтительно передъ агнатами; но защита матери-вдовы, которая сама нуждается въ покровительствѣ, въ древнемъ обществѣ—далеко не то же, что *О.* мужчины. Произвольное отношеніе опекуновъ къ опекаемымъ даетъ иногда основаніе къ раннему развитію назначенія опекуновъ по завѣщанію. По постановленіямъ XII таблицъ и «Русской правды», агнатическіе родственники получаютъ *О.* только въ томъ случаѣ, если нѣтъ назначеннаго завѣщаніемъ опекуна. Сравнительно поздно развивается завѣщательная *О.* въ германскомъ правѣ. Во Франціи, въ нѣкоторыхъ областяхъ обычнаго права, она не допускается вплоть до конца «старого порядка». Завѣщательная *О.*, если опекуномъ назначенъ не близкій родичъ, не безконтрольна; заинтересованные въ имуществѣ опекаемого родственники претендуютъ на право надзора за опекуномъ и часто осуществляютъ это право. Въ Римѣ развивается, затѣмъ, новый видъ *О.*—*О.* по назначенію со стороны магистрата; постепенно она становится все болѣе и болѣе господствующимъ типомъ *О.*, расширяя все болѣе и болѣе право государственнаго надзора за опекунами и обращая *О.* изъ частно-правового въ публично-правовое учрежденіе. Въ силу lex Atilia (неизвѣстнаго года) городскому претору было предоставлено право, по соглашенію съ народными трибунами, назначать опекуновъ къ малолѣтнимъ, не имѣющимъ ни опекуна-родственника, ни опекуна по завѣщанію. Закономъ Julia et Titia это же право распространено на всѣхъ praeses'овъ провинцій; позднѣе были учреждены спеціальныя praetores tutelares и были облечены правомъ назначенія опекуна и другіе магистраты. Указанные магистраты стали не только давать опекуновъ тѣмъ, у кого ихъ не было, но и утверждать, въ опредѣленныхъ случаяхъ опекуновъ по завѣщанію, контролировать совершеніе важнѣйшихъ сдѣлокъ, касающихся отчужденія имущества малолѣтнихъ и, наконецъ, увольнять опекуновъ, въ случаѣ ихъ неспособности и въ силу обвиненія, на которое имѣлъ право всякій гражданинъ (такъ наз. accusatio suspecti tutoris). Такимъ образомъ ма-

гистратъ становится какъ-бы опекуномъ опекуна; отсюда и названіе *высшей О.* Въ Римѣ сравнительно рано преобразовались, подъ вліяніемъ вмѣшательства государственной власти, и отношенія опекуна къ опекаемому: опекунъ сдѣлался юридическимъ представителемъ опекаемаго и управителемъ его имущества въ его, а не въ своихъ интересахъ. Его главной задачей было совершеніе юридическихъ сдѣлокъ за опекаемаго; только въ императорское время ему запрещено было отчужденіе имущества безъ согласія высшей О. Неразчитанное исполненіе опекуномъ своихъ обязанностей вело къ отвѣтственности по иску пзъ О. Римская О. обнимала сначала только періодъ малолѣтства, простиравшійся до 14 лѣтъ для мужчинъ и 12 для женщинъ. Lex Plaetaria (186 до Р. Хр.) постановила, чтобы не имѣющій отца несовершеннолѣтній моложе 25 лѣтъ испрашивалъ себѣ у претора особаго попечителя для совершенія опредѣленныхъ сдѣлокъ. Позднѣе несовершеннолѣтніе стали испрашивать себѣ попечителей на все время несовершеннолѣтія. Такимъ образомъ образовалось дѣленіе О. на два вида: *О. въ собственномъ смыслѣ* (tutela) и *попечительство* (cura). Во Франціи старая форма О., подъ именемъ *bailli*, существуетъ почти до революціи, обращаясь въ привилегію дворянства (*garde noble*), которой стремится добиться и буржуазія (*garde bourgeoise*). Примѣняемая на первыхъ порахъ къ ленамъ, она впоследствии обнимаетъ всѣ имущества. Опекуны-байлистры получаютъ въ свое владѣніе и пользованіе имущества опекаемаго и обращаютъ всѣ доходы въ свою пользу, но обязываются уплатить долги, лежащіе на имѣніи опекаемаго, и содержать послѣдняго. Принужденія къ принятію такой О. не было: она была правомъ опекуновъ, а не обязанностью; выгоды, ею приносимыя, побуждали управомоченныхъ на нее лицъ (сенаторовъ, до короля включительно, а также родственниковъ опекаемаго) вести борьбу пзъ-за нея. Позднѣе забота о личности опекаемаго поручалась одному пзъ родственниковъ, не имѣющему права на имуществопную О., а забота объ имуществѣ—управомоченному байлистру. Мотивъ къ установленію этой двойной О. указанъ въ словахъ Филиппа Наваррскаго: «ne deit mie garder l'agnel qui en deit avoir le pel». Рядомъ съ О. въ формѣ *bail* постепенно развивается, однако, и О. въ римскомъ смыслѣ (tutelle), оказывающая вліяніе на видоизмѣненія въ строѣ старой опеки. Распадаясь, по примѣру римскаго права, на три вида: О. законная (legitima, т. е. О. родственниковъ), завѣщательная (testamentaria) и по назначенію (dativa), она отличается отъ римской тѣмъ, что во всякомъ случаѣ требуетъ утвержденія государственной власти: отсюда положеніе, что «en France toutes tutelles sont datives»; въ этомъ же признакѣ лежитъ главное огличіе новой опеки отъ старой: «les tutelles sont datives, les baillies ou gardes sont coutumières». Новая О. объявляется общественной обязанностью, отказываться отъ которой не дозволяется, за исключеніемъ опредѣленныхъ случаевъ; съ самаго момента принятія должности

опекунъ стоитъ подъ надзоромъ правительственнаго органа (суда) и подъ контролемъ родственниковъ опекаемаго, составляющихъ семейный совѣтъ. Злоупотребленія опекунской властью ведутъ къ отвѣтственности опекуна. О. является, наконецъ, не только О. надъ имуществомъ, но и надъ личностью, заботы о которой не входили въ составъ обязанностей римскаго опекуна. Въ Германіи аналогичное развитіе О. начинается съ XIII в. въ городахъ, переходя затѣмъ въ земское право. Развитіе высшей О. (Obervormundschaft) вытекаетъ изъ эгоистическаго мотива: представители городской, земской и государственной власти (судьи, ленные владѣльцы, король) домогаются опеки (при недостаткѣ родственниковъ), какъ права на имущество опекаемаго. Перемѣна воззрѣній на существо опеки, разложеніе старыхъ формъ обладанія и родственнаго союза приводятъ къ преобразованію опеки въ духѣ римскаго права, рецензія котораго сильно содѣйствовала образованію нормальныхъ представленій о задачахъ О. Въ XVI в. особенно усиливаются заботы объ организации высшей О. Большую службу сослужило въ этомъ отношеніи законодательство германской имперіи, въ другихъ областяхъ права крайне недостаточное. Reichspolizeiordnung 1543 г. совѣтуетъ правительствамъ отдѣльныхъ государствъ и городовъ принять къ руководству имперскія нормы объ опекѣ. Несовершеннолѣтніе, не имѣющие законныхъ или завѣщательныхъ опекуновъ, должны получать ихъ отъ государства; вступленіе въ исполненіе обязанностей опекуна возможно только въ силу декрета высшей О.; опекунъ обязывается составить инвентарь, дать обезпеченіе и принести присягу въ томъ, что онъ будетъ надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности и, въ особенности, не будетъ отчуждать безъ разрѣшенія опекунскаго управленія имущества опекаемаго, и, наконецъ, по требованію этого управленія будетъ давать отчетъ объ О. Эти постановленія повторяются въ Reichspolizeiordnung 1577 г. и мѣстныхъ законодательныхъ актахъ XVII и XVIII вв. Современная организация О. на Западѣ стремится установить такую систему попеченія о личности и имуществѣ несовершеннолѣтняго, которая по возможности замѣняла бы для него утрату естественнаго попечителя и опекуна—отца, и такой надзоръ за дѣятельностью опекуновъ, который препятствовалъ бы имъ уклоняться съ законнаго пути. Эта цѣль достигается далеко не вполне; устройство О. до сихъ поръ составляетъ одно изъ большихъ мѣстъ гражданско-правового строя. Опекунскія учрежденія. Неравномѣрное распредѣленіе О. по территоріи государства, а также необходимость поставить высшую О. какъ можно ближе къ опекуну и опекаемому, не даютъ возможности создать такіа опекунскія учрежденія, которыя вѣдали бы только дѣла О.: они стояли бы чрезвычайно дорого и часто, по недостатку дѣлъ, оставались бы свободными отъ занятій, такъ какъ активная роль въ О. выпадаетъ не на ихъ долю, а на долю опекуновъ. Весьма трудно также связать такіа опекунскія учрежденія съ другими государ-

ственными учреждениями, въ видахъ контроля надъ ихъ дѣятельностью. Вездѣ на Западѣ завѣдываніе О. подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ, которые для цѣлаго ряда дѣйствій, касающихся управленія имуществомъ и надзора за личностью опекаемаго, нуждаются въ содѣйствіи другихъ органовъ. Такими органами служатъ для Германіи—*сиротскіе совѣты* при общинахъ, для Франціи—*семейные совѣты* (см.). Эти учрежденія восполняютъ дѣятельность суда, принимая на себя заботы объ устройствѣ несовершеннолѣтнихъ, призрѣніи ихъ частными лицами и общественными учрежденіями, рекомендуя суду подходящихъ опекуновъ и осуществляя фактический надзоръ за опекунами. Они связываютъ государственное попеченіе о несовершеннолѣтнихъ съ попеченіемъ общины или родственниковъ. Успѣхъ ихъ дѣятельности зависитъ отъ степени развитія въ странѣ воспитательныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ учреждений и подходящаго для цѣлей О. состава опекуновъ. *Опекуны*. Обязанности опекуновъ во многихъ случаяхъ являются очень тяжелыми. Управленіе имѣніемъ, предпріятіемъ, торговымъ заведеніемъ малолѣтняго требуетъ много хлопотъ, вниманія и энергіи; когда у опекаемаго нѣтъ имущества, на опекуна падаютъ тяжелыя заботы о призрѣніи опекаемаго, легко могущія оказаться безуспѣшными, такъ что опекуну остается или оставить опекаемаго на произволъ судьбы (чего не дозволяетъ законъ), или устроить его на собственный счетъ. Будучи общественной повинностью всѣхъ гражданъ, О. распределяется между ними крайне неравномѣрно. Одни получаютъ О. легкія, другіе—болѣе тяжелыя; одни—на все время продолженія совершеннолѣтія, другіе—на нѣсколько лѣтъ. Государство не можетъ дать опекунамъ однообразнаго и равномѣрнаго вознагражденія, а $\frac{1}{2}\%$ вознагражденіе опекуновъ съ доходовъ имущества является несправедливымъ (одно и тоже вознагражденіе за трудъ отрѣзыванія купоновъ отъ $\frac{1}{2}\%$ бумагъ и за сложное управленіе имѣніемъ). Опекуны часто обрекаются на продолжительную, тяжелую, а иногда и безвозмездную дѣятельность (на Западѣ О. по принципу безвозмездна). Естественнымъ, поэтому, представляется стремленіе многихъ гражданъ уклоняться отъ принятія на себя О. Выборъ опекуновъ представляется, вслѣдствіе этого, столько же труднымъ дѣломъ, какъ и устройство опекунскихъ учрежденій. Провозглашая въ принципѣ, что всѣ современные опеки суть опеки по назначенію, т. е. или прямо устанавливаются опекунскими учрежденіями, или подлежатъ ихъ утвержденію, законодательства признають фактически законную и завѣдывающую О., какъ болѣе надежную, чѣмъ О. по назначенію. Такимъ образомъ къ О. призываются оставшіеся въ живыхъ родители опекаемаго; лицо, назначенное опекуномъ въ вѣдѣніи родителя; если его нѣтъ, восходящіе родственники несовершеннолѣтняго; если ихъ нѣтъ, то опекунъ въ Германіи назначается по усмотрѣнію опекунскаго суда, по выслушаніи мнѣнія сиротскаго совѣта, а во Франціи избирается семейнымъ совѣтомъ. *Отно-*

шенія опекунскихъ установленій къ опекунамъ въ теченіе дѣятельности послѣднихъ опредѣляются въ законодательствахъ различно, въ зависимости отъ трехъ точекъ зрѣнія на положеніе опекуна. Старое прусское право считало опекуна лишь исполнительнымъ органомъ опекунскихъ учрежденій, подчиненнымъ въ своей дѣятельности строгому и постоянному контролю. Путемъ подробныхъ узаконеній это право опредѣляло каждый шагъ дѣятельности опекуна, вмѣшивалось во всѣ его хозяйственныя мѣропріятія, требуя на каждое санкцію высшей опеки. Наиболѣе способные и добросовѣстные опекуны, тяготясь постоянными столкновеніями съ высшей опекой, стали еще болѣе и всѣми силами уклоняться отъ занятія опекунскихъ должностей, и онѣ замѣшались лицами менѣе благонадежными, но умѣвшими ладить съ припритивымъ опекунскимъ установленіемъ. *Французское право* впадаетъ въ другую крайность, ставя представителя высшей опеки въ значительную зависимость отъ семейнаго совѣта, часто находящагося въ близкихъ отношеніяхъ съ опекуномъ и поддѣрживающаго его интересы въ ущербъ интересамъ малолѣтняго. Мировой судья, по французскому закону, является лишь председателемъ семейнаго совѣта, имѣющимъ равный голосъ съ другими членами и дающимъ перевѣсъ только въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну. На рѣшеніе семейнаго совѣта возможна жалоба суду первой степени. Положеніе опекуна также гораздо болѣе свободное; только важнѣйшія сдѣлки подлежатъ контролю совѣта (отчужденіе недвижимыхъ имущества, принятіе и отказъ отъ наслѣдства, продажа государственныхъ фондовъ и акцій, приносящихъ свыше 50 фр. дохода, заключеніе займовъ, залогъ имѣній, начатіе тяжбы, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ). Чтобы хотя отчасти ограничить свободу опекуна, французское законодательство, въ дополненіе къ надзору семейнаго совѣта, предписываетъ послѣднему избрать еще *опекуна-наблюдателя* (*subrogé tuteur*), на обязанности котораго лежитъ контроль надъ дѣйствіями опекуна и доведеніе до свѣдѣнія семейнаго совѣта о злоупотребленіяхъ или не соотвѣтствующемъ интересамъ несовершеннолѣтняго веденіи О. *Новое законодательство объ О.* (прусскій уставъ 1875 г., новое общегерманское уложеніе) стремится освободиться отъ недостатковъ старой прусской и французской организаціи установленіемъ слѣдующихъ принциповъ, на которыхъ О. и построена теперь въ Германіи: а) высшее руководство О. принадлежитъ суду, имѣющему рѣшающій голосъ во всѣхъ дѣлахъ О.; общинному сиротскому совѣту принадлежитъ лишь вспомогательная, содѣйствующая роль, и его представленія имѣютъ лишь значеніе рекомендаціи. б) Опекунъ самостоятеленъ въ своей дѣятельности. в) Опекунъ подлежитъ утвержденію и надзору опекунскаго суда. г) Институтъ опекуновъ - наблюдателей сохраняется для тѣхъ случаевъ, когда дѣло идетъ объ управленіи имуществомъ, или когда это признаетъ нужнымъ опекунскій судъ. д) Правомочія опекуна въ распоряженіи иму-

шествомъ и попеченіи надъ личностью опекаемаго подвергаются извѣстнымъ ограниченіямъ. Опекунъ имѣетъ право и обязанность заботиться о лицѣ и имуществѣ несовершеннолѣтняго, въ особенности же быть представителемъ его. По принятіи О. опекунъ представляетъ опекунскому суду подробный инвентарь поступившаго къ нему имущества. Принадлежащія къ имуществу деньги, поскольку онѣ не нужны для покрытія издержекъ О., должны быть помѣщены, съ согласія опекуна-наблюдателя, подъ проценты въ указанныя закономъ кредитныя бумаги, подъ вѣрные залоги или въ правительственныя сберегательныя кассы; непомѣщенные деньги должны храниться въ правительственныхъ банкахъ. Иные способы помѣщенія могутъ быть допущены лишь съ разрѣшенія опекунскаго суда. Распоряженіе недвижимостями или правами на нихъ, а также обязательствами, связанными съ недвижимостями, принятіе обязанностей и заключеніе договоровъ о возмездномъ приобрѣтеніи земельныхъ участковъ подлежатъ разрѣшенію опекунскаго суда, какъ и цѣлый рядъ иныхъ, перечисляемыхъ закономъ сдѣлокъ. Неодобренныя опекунскимъ судомъ сдѣлки недействительны. Не вмѣшиваясь непосредственно въ распоряженія и дѣятельность опекуна, опекунскій судъ постоянно за ней наблюдаетъ и имѣетъ право штрафовъ, не превосходящими каждый разъ 300 мар., понуждать опекуна къ заботливости объ интересахъ опекаемаго. Судъ можетъ постановить объ отдачѣ опекаемаго для воспитанія въ семью или въ общественное воспитательное или исправительное учрежденіе. По требованію опекунскаго суда опекунъ и опекунъ-наблюдатель обязываются дать во всякое время свѣдѣнія объ О. За каждый годъ или въ большіе сроки, опредѣленные судомъ, опекунъ во всякомъ случаѣ обязанъ представлять отчеты объ О. Судъ можетъ во всякое время потребовать отъ опекуна обезпеченія въ правильномъ управленіи ввѣреннымъ ему имуществомъ, или удалить его, если дальнѣйшее веденіе имъ О. представляется опаснымъ для интересовъ опекаемаго. При удаленіи опекуна или увольненія его отъ должности по его просьбѣ, вслѣдствіе уважительныхъ причинъ, онъ сдаетъ дѣла опекуну-наблюдателю или опекунскому учрежденію. *О положеніи опекаемаго подъ О. см. Возрастъ (VI, 905) и Попечительство.*

О. въ русскомъ правѣ представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе отсталыхъ институтовъ. До половины XVIII в. она почти совсѣмъ не привлекала къ себѣ вниманія законодателя. По «Русской правдѣ», какъ и по Уложенію царя Алексѣя, она является частнымъ учрежденіемъ. Русская О. этого періода была или О. родственниковъ, или завѣщательная. О. по назначенію отъ правительства старое русское право не знаетъ; предположенія нѣкоторыхъ историковъ права, что О. завѣщало духовенство, не подтверждаются никакими положительными свидѣтельствами. Опекунъ пользуется и распоряжается имуществомъ несовершеннолѣтняго по собственному усмотрѣнію, отвѣчая лишь по иску его послѣ достиженія совершеннолѣтія. Съ Петра I начинаются попытки вмѣ-

шательства государства, но онѣ не имѣютъ успѣха до «Учрежденія о губерніяхъ» 1775 г., въ которомъ въ первый разъ получаютъ болѣе прочную и послѣдовательную организацию О. дворянская и городская. О. для другихъ сословій была организована рядомъ частныхъ узаконеній, издававшихся съ конца XVIII в. *Современная русская О.*—сословная. *О. надъ дворянами* принадлежитъ дворянской опеке, учреждаемой для одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, изъ опредѣленнаго числа (отъ 2 до 4) заสѣдателей по выбору дворянства. *О. надъ личными дворянами, купцами, мѣщанами, цеховыми* и вообще надъ разночинцами подвѣдомственна ~~сиротскому~~ *суду*, состоящему, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ, избираемыхъ собраніями сословій купческаго, мѣщанскаго и ремесленного, не менѣе какъ по одному отъ каждаго; за отказомъ городского головы можетъ быть избрано другое лицо, съ утвержденія губернатора. Въ мѣстностяхъ, гдѣ городское положеніе не введено, судъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ двухъ членовъ городской думы и одного изъ городскихъ старостъ. *О. надъ лицами духовнаго званія* вѣдается духовнымъ начальствомъ, за исключеніемъ дѣтей священнослужителей, принадлежащихъ къ потомственному дворянству и подвѣдомственныхъ, на общемъ основаніи, дворянской О. *О. надъ крестьянами* находится въ вѣдѣніи ~~сельскихъ сходовъ~~ *и* подчиняется нормамъ обычного права (см.). Въ своей дѣятельности названныя учрежденія подлежатъ высшему надзору: дворянскія опеки и сиротскіе суды—окружнаго суда, при чемъ высшую инстанцію составляетъ сенатъ; духовныя О.—консисторій, епархіальнаго архіерея и синода. Неудовлетворительность этой организации въ настоящее время общепризнана. Распространяясь на цѣлый уѣздъ, а во многихъ случаяхъ и на гораздо большее пространство, соединенныя О. нѣсколькихъ уѣздовъ, существующія опекунскія учрежденія не могутъ фактически имѣть надзоръ за дѣятельностью опекуновъ и ограничиваются болѣею частью надзоромъ формальнымъ и мнимымъ. Другой недостатокъ—крайняя медленность назначенія опекуновъ и опекунскаго производства вообще. *Составъ опекуновъ* представляется столь же неудовлетворительнымъ, какъ и организация опекунскихъ учреждений. Русское право знаетъ только опеку завѣщательную и по назначенію: «дворянская О. и сиротскій судъ обязаны опредѣлить къ лицу несовершеннолѣтняго и его имѣнію опекуна, въ завѣщаніи родителей назначеннаго, или, если сего не сдѣлано, то избрать самимъ опекуна» (т. X, ч. I ст. 251). По назначенію «опекуны могутъ быть опредѣляемы какъ изъ родственниковъ или свойственниковъ малолѣтняго, такъ и изъ постороннихъ» (ст. 254), по усмотрѣнію опекунскихъ учреждений; только оставшіяся въ живыхъ родители, а въ Подтавской и Черниговской губ.—совершеннолѣтній братъ можетъ требовать допущенія къ исправленію О. надъ малолѣтними дѣтьми, братьями и сестрами. Законъ предпи-

сываетъ выпирать въ опекуны людей, «кои нравственными качествами даютъ надежду къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи, и отъ которыхъ ожидать можно отеческаго къ нему попеченія», и устраняетъ отъ О. «расточившихъ собственное или родительское имѣніе, имѣющихъ явные и гласные пороки, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, извѣстныхъ суровыми поступками, имѣвшихъ ссору съ родителями малолѣтняго и несостоятельныхъ» (ст. 256). Дворянская О. и сиротскій судъ «обязаны, когда не осталось имѣнія, стараться помѣстить малолѣтняго, соотвѣтственно его состоянію и возрасту, въ общественное училище или въ сиротскіе дома, или записать въ государственную службу, или пристроить къ добродѣтельнымъ людямъ для обученія промыслу или ремеслу» (п. 3, ст. 251). Такъ какъ, однако, выборъ опекуновъ зависитъ не столько отъ предписаній закона, сколько отъ дѣятельности опекунскихъ учреждений, а готовность быть опекуномъ — отъ отношеній этихъ учреждений къ опекунамъ, то неудовлетворительный строй опекунскихъ учреждений прямо отражается и на составѣ опекуновъ. «Опекунское учрежденіе, находящееся въ губернскомъ городѣ или учрежденное для нѣсколькихъ уѣздовъ, не имѣетъ почти возможности ни назначать благонадежныхъ опекуновъ, ни имѣть за ними надзора, ни повѣрять фактически отчетности опекуновъ. Можно не преувеличивая сказать, что О. болѣею частью предоставлены на произволъ» (соображ. составителей проекта устава объ О. 1891 г.). О. у насъ вознаграждается 5% чистаго дохода съ имѣнія малолѣтняго; прибыльные О., поэтому, часто становятся промысломъ группы лицъ, близкой къ дворянскимъ О. и сиротскимъ судамъ. Законъ не устанавливаетъ ни правилъ относительно призыва, дающихъ право на отказъ отъ О., ни штрафовъ за непринятіе О. и неисполненіе опекунскихъ обязанностей. Случаи уклоненія отъ О. очень часты, и масса несовершеннолѣтнихъ фактически вырастаетъ безъ всякихъ опекуновъ, подѣ безотвѣтственною властью лицъ, взявшихъ ихъ на свое попеченіе. *Отношенія опекунскихъ учреждений къ опекунамъ* не построены у насъ на какихъ-либо определенныхъ принципахъ и потому подчинены случайнымъ вліяніямъ, связаннымъ съ составомъ учреждений, что также ухудшаетъ составъ опекуновъ. Правомочія опекуновъ и опекунскихъ учреждений или очень узки, или, наоборотъ, чрезвычайно широки. Продажа недвижимыхъ имуществъ опекаемаго допускается, напр., только въ случаяхъ раздѣла между наследниками, для платежа доставшихся по наследству долговъ, «совершенной ветхости строенія или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода», при чемъ дворянская О. и сиротскій судъ должны донести о продажѣ губернатору, обязанному представить дѣло, съ своимъ мнѣніемъ, въ правительствующій сенатъ, который и можетъ окончательно разрѣшить

продажу (ст. 277). Наоборотъ, деньги опекаемаго опекунъ имѣетъ право, по собственному усмотрѣнію, «отдавать или въ частныя руки за проценты подѣ вѣрные залоги или заклады, или подѣ *векселя*, или употреблять на торги, промыслы и тому подобное» (ст. 268); лишь о «случаяхъ нужныхъ и сомнительныхъ», точнѣе въ законѣ не определенныхъ, опекунъ обязанъ представлять опекунскимъ учрежденіямъ и «ожидать ихъ наставленія» (ст. 286). Постановленія закона объ *обязанностяхъ опекуновъ*, лишенные санкціи или разумѣющіяся сами собою, какъ входящія въ понятіе управленія имущества, совершенно излишни и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне недостаточны; такъ напр., предѣлы правъ опекуна надѣ личностью малолѣтняго вовсе не опредѣлены закономъ. Подобно римскому, русское право признаетъ О., въ смыслѣ представительства личности опекаемаго опекуномъ (*gestio*), лишь до 17-лѣтняго возраста; съ этого возраста начинается попечительство, при которомъ попечителю принадлежатъ лишь утвержденіе сдѣлокъ (*auctoritatis interpositio*). О другихъ различіяхъ между О. и попечительствомъ см. Попечительство. *Проекты реформы О. въ Россіи.* Неудовлетворительное состояніе русскихъ законовъ объ О. давно уже сознано не только обществомъ, но и правительствомъ, которое съ самаго начала вѣка пытается реформировать эту сторону гражданско-правового быта. Постоянная смѣна и ломка учреждений внутренняго управленія сильно, однако, отразилась на всѣхъ этихъ попыткахъ. Проекты переустройства О. возникали одинъ за другимъ, но всегда случалось, что «ко времени окончанія работъ по составленію опекунскаго устава, дѣйствительная жизнь далеко опережала основныя мысли, на которыхъ проектъ утверждался, и составленный ранѣе проектъ требовалъ существенныхъ измѣненій и переработокъ» (соображеніе составителей устава объ О. 1891 г.). Проекты, составлявшіеся до 1860 г., были основаны на сословныхъ началахъ и приурочены къ дореформеннымъ учреждениямъ. Съ 1860 г. появляются проекты безсословной О., но не получаютъ дальнѣйшаго хода въ ожиданіи преобразованій въ области мѣстнаго управленія. Проектъ 1874 г., составленный подѣ впечатлѣніемъ новыхъ реформъ въ области внутренняго управленія, дѣлаетъ центромъ опекунской организаціи земскія учрежденія; но взглядъ правительства на земскія учрежденія къ тому времени измѣнился, и проектъ не прошелъ. Проектъ 1884 г. приуроченъ къ мировымъ судьямъ, въ то время непотерявшимъ еще довѣрія правительства. Послѣдній проектъ, 1891 г. (составленный, какъ и предыдущій, коммиссіею, вырабатывающею новое гражданское уложеніе), дѣлаетъ центромъ организаціи О. *земскихъ начальниковъ и городскихъ судей*. Онъ исходитъ изъ основательныхъ соображеній о несостоятельности сословной О., о необходимости приблизить опекунскую власть къ опекунамъ и опекаемымъ, связать опекунскія учрежденія съ другими общественными учреждениями, распространить многія положенія опекунскаго права на постановленія о родительской власти и точно установить

взаимныя отношенія опекуновъ и опекунскихъ учреждений по образцу новаго опекунскаго права, т. е. прусскаго устава 1875 г. и общегерманскаго гражданскаго уложенія. Но всѣ эти стремленія разбиваются о не подходящий къ цѣли институтъ земскихъ начальниковъ, заваленный массой дѣлъ административныхъ и судебныхъ и вовсе не гарантирующий правильного надзора за О. Сама коммиссія, составившая уставъ, не рѣшилась подчинить непосредственно земскому начальнику какъ разъ тѣ дѣла объ О., которыя, казалось-бы, ему всего ближе: дѣла крестьянскія, для которыхъ создается особая организація, съ подчиненіемъ волостному суду. Съ другой стороны, однако, коммиссія даетъ земскимъ начальникамъ, въ качествѣ «опекунскихъ начальниковъ», право лишать родительской власти лицъ, ею злоупотребляющихъ. Недостатокъ общественно-воспитательныхъ и благотворительныхъ учреждений, а также отсутствіе надлежащей связи между органами правительственнаго и общественнаго управленія, побѣждали коммиссію создать для опекунскихъ учреждений вспомоگательныя учрежденія, подобныя германскимъ общиннымъ совѣтамъ, и заставить ее основаться на *семейномъ совѣтѣ* (см.)—учрежденіи, обладающемъ большими недостатками и могущемъ имѣть мѣсто далеко не при всѣхъ О. Встрѣчаемая въ настоящее время трудности въ области реформъ семейнаго права побудили коммиссію вновь допустить для опекуновъ-родителей право заключенія въ тюрьму своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Частныя постановленія проекта разработаны съ большою тщательностью, но, вслѣдствіе положенныхъ въ основу опекунской организаціи принциповъ, не имѣющихъ въ дѣйствительности ничего общаго съ западно-европейскими, — хотя коммиссія постоянно и отождествляетъ въ своихъ разсужденіяхъ земскихъ начальниковъ съ западными судьями, — они парализуются совершенно въ своемъ примѣненіи. Проектъ коммиссіи, встрѣтившій много возраженій со стороны дворянскихъ собраній, подлежитъ новому пересмотру — *О. надъ несовершеннолѣтними* недѣеспособными членами гражданскаго общества (душевнобольными, глухонемыми, расточителями и т. п.) развивается въ исторіи очень рано. Заинтересованные въ судьбѣ имущества совершеннолѣтняго, неспособнаго, но имѣющаго, до О., право распоряжаться этимъ имуществомъ, родственники рано стремятся къ тому, чтобы поставить его подъ свой контроль. Въ Римѣ О. надъ душевнобольными извѣстна уже XII табл., въ Германіи она существуетъ уже въ началѣ среднихъ вѣковъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи она состоитъ въ тѣсной связи съ О. надъ несовершеннолѣтними и въ значительной мѣрѣ тождественна съ ней по своей организаціи. Огличія ея состоятъ въ томъ, что для признанія совершеннолѣтняго подлежащимъ О. необходимъ особый публичный актъ (о немъ см. слова, обозначающія разные виды подопечныхъ совершеннолѣтнихъ) и невозможна завѣщательная О.

Литература. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (127—131, 415—429, М., 1893); L. Beauchet, «Histoire du droit

privé de la république athénienne» (II, 146 сл., II, 1897); Rudorff, «Das Recht der Vormundschaft» (1833); Kraut, «Die Vormundschaft des deutschen Rechtes» (1835); Rive, «Geschichte d. deutschen Vormundschaft» (1861—64); Dernburg, «Das Vormundschaftsrecht der Preussischen Monarchie» (3 изд. 1886) и ст. въ «Archiv für d. civ. Praxis» (т. 76, 1890); Warnkönig und Stein, «Französ. Staats- und Rechtsgesch.» (II, 264 сл., 1848); Dufour, «Traité de la tutelle et de l'administration legale» (1877); Laurent, «Principes» (IV, 361—543); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I, 610 сл., II, 1894); Неволлинъ, «Исторія русск. гражд. законовъ» (I, § 189 сл.); «Труды коммиссіи, учрежд. при мин. внутр. дѣлъ для составленія устава объ О.» (СПб. 1864); «Проектъ устава объ О. и попечительствахъ, съ объясненіемъ къ нему запискою» (СПб. 1891); «Сводъ замѣчаній о недостаткѣ дѣйств. зак.» (изд. ред. коммиссіи, СПб. 1891); Любавскій, «Юрид. монографіи и изслѣд.» (1—4); Стрепетовъ, «Наши законы и законопроекты объ О.» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1882, кн. 6); Вероловскій, «Новѣйшій проектъ устава объ О. и попечительствахъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1892, 10—11); Змирловъ, статьи въ «Юрид. Вѣстникъ» за 1888 г., № 11, за 1889 г., № 1, 2, 4 и 6; Тарасовъ, «Новый проектъ опекунскаго устава» («Юрид. Вѣстн.» 1889 г., № 5); С. Пахманъ, «Обычное гражд. право въ Россіи» (II, гл. 7, СПб., 1879); другія указанія на литературу объ О. по обычному праву у Е. Якушкина, «Обычное право» (II, Яр., 1896); А. Невзоровъ, «О. надъ несовершеннолѣтними» (Ревель, 1892). В. Нечаевъ.

Опекунскій совѣтъ — см. Совѣтъ опекунскій.

Опекунинъ (Александръ Михайловичъ) — скульпторъ, род. въ 1840 г., образованіе получилъ подъ руководствомъ проф. Д. Іенсена, послѣ чего занимался въ Имп. акад. худ., которая, въ 1864 г., присудила ему званіе некласснаго художника за скульптурные эскизы «Велизарій» и «Амуръ и Психея». Изъ этого званія онъ былъ повышенъ, въ 1869 г., въ классн. художники 2 ст., въ 1870 г. — въ классн. художники 1 ст., за бюстъ гр. Шуваловой и за семь колоссальныхъ фигуръ, вылепленныхъ для спб. монумента имп. Екатерины II и, наконецъ, въ 1874 г. — въ академики, за бюстъ цесаревича Николая Александровича и статую Петра Великаго. Изъ работъ О., сверхъ упомянутыхъ, наиболее извѣстны: памятники адмиралу Грейгу, въ Николаевѣ, моделированный по проекту М. Микѣшина, А. Пушкину, въ Москвѣ, и М. Лермонтову, въ Петербургѣ. Въ первую пору своей дѣятельности О. произвелъ немало орнаментальныхъ лѣпныхъ работъ для петербургскихъ зданій и былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ М. Микѣшина въ его трудахъ по осуществленію сочиненнаго этимъ художникомъ проекта вышеупомянутаго монумента Екатерины II.

Опельнъ - Брониковскій (Александръ Opeln-Bronikowsky) — нѣмецкій романистъ (1783—1834). Служилъ во франц., потомъ въ польской арміи. Съ 20-хъ гг. стали выходить его романы и рассказы изъ польской жизни, въ которыхъ онъ удачно подражалъ

Вальтеръ-Скотту: «Der gallische Kerker», «Der Mäusethurm am Goplosee», «Kasimierz, der grosse Piast», «Hippolyt Boratynski», «Erzählungen», «Darstellungen aus vergangener Zeit», «Sobeski und sein Hof», «Die trauen Koniecpolskie», «Novellen» (1834), «Die Britten in der deutschen Hauptstadt» (1834). Собр. его соч. — «Schriften» и «Sammlung neuer Schriften» — вышли въ 1825—35 и 1829—1834 гг.

Опенокъ (*Agaricus melleus* L.) — пластинчатый базидиомицетный грибъ пзъ сем. Agaricaceae, группы Agaricinei. Плодовые, шляпочныя тѣла его появляются осенью кучками у основанія деревьевъ, болѣею частью хвойныхъ, а также на лѣсной почвѣ, богатой перегноемъ. Шляпка, отъ 6 до 8 см. шириною, сидитъ на центральномъ пенѣкѣ (до 12 см. высотой), нѣсколько утолщенномъ къ основанію и снабженномъ пленчатымъ кольцомъ; шляпка плоская, въ центрѣ нѣсколько углубленная, съ верхней поверхности свѣтлобурая, съ нижней бѣловатая; споры бѣлыя. О.—сѣдобный грибъ. Растетъ онъ какъ сапрофитъ на мертвыхъ корняхъ и пняхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, на всякой гніющей древесинѣ (мостахъ, подпоркахъ), а также въ почвѣ, богатой перегноемъ и, какъ паразитъ, главнымъ образомъ на хвойныхъ деревьяхъ (соснѣ, ели, пихтѣ и проч.), которымъ онъ причиняетъ довольно опасныя болѣзни (смолоистечение, земляной ракъ). Грибница у О. двоякаго рода: 1) въ видѣ черныхъ или бурочерныхъ, вѣтвистыхъ, похожихъ на корни, тяжелей, распростирающихся въ землѣ и облекающихъ поверхность мертвыхъ и живыхъ корней, а иногда заходящихъ и въ ихъ кору; раньше эти образования принимались за самостоятельный грибъ, *Rhizomorpha*, теперь же доказано, что это грибница О., ея склероцій; 2) въ видѣ бѣлой пленки, разрастѣющейся подъ корою и на старыхъ живыхъ корняхъ поднимающейся иногда до трехъ метровъ высоты отъ почвы. Оба рода грибницы находятся во взаимной связи. Шнуровидная грибница растетъ въ своемъ кончикѣ, гдѣ находится молодая нѣжная ткань, клѣточки которой вытягиваются въ длину и дѣлятся поперечными перегородками. Разрастаясь въ землѣ, грибница встрѣчаетъ здоровые корни дерева и поражаетъ ихъ, такъ что болѣзнь передается отъ дерева къ дереву черезъ землю при помощи грибницы. Кончикъ грибницы покрытъ многочисленными тонкими гифами, торчащими свободными концами наружу. Какъ только грибница коснется корня, гифы, прибивая кору, входятъ въ сердцевинные лучи и въ смоляные ходы. Изъ сердцевинныхъ лучей они проникаютъ въ элементы древесины, разрушаютъ ихъ, образуя такъ наз. «бѣлую гниль». Разрастаясь же по смолянымъ ходамъ, гифы разрушаютъ выстилающія ихъ паренхиматическія клѣточки, результатомъ чего появляется изобиліе терпентина, стекающаго внизъ и потому вытекающаго у основанія дерева наружу черезъ трещины убитой грибницею и подсохшей уже коры («смолоистечение»). Пораженное дерево страдаетъ, мало по малу сохнетъ и отмираетъ, почему О. долженъ считаться опаснѣйшимъ паразитомъ для нашихъ

хвойныхъ лѣсовъ. Для предупрежденія распространенія болѣзни совѣтуютъ удалять больные и отмершіе экземпляры, зараженные участки окапывать канавками, перерубая всѣ корни: появляющіяся въ канавкѣ плодовые тѣла О. слѣдуетъ уничтожать. С. Р.

Опеншавъ (*Oreunshaw*)—городъ въ англ. графствѣ Ланкаширъ; 23987 жит.; хлопчатобумажное производство.

Опера (*opéra*—итал., *Oper*—нѣм., *opéra*—франц.)—художественно-драматическая форма театральнаго представленія, въ которой рѣчь, соединенная съ музыкой (пѣніе и аккомпаниментъ), и сценическое дѣйствіе имѣютъ преобладающее значеніе. Зародышъ такой драматической формы слѣдуетъ искать въ Италіи, въ мистеріяхъ, т. е. духовныхъ представленіяхъ, въ которыхъ эпизодически вводимая музыка стояла на низкой ступени. Духовная комедія: «Обращеніе св. Павла» (1480), Бевеинни, представляетъ уже болѣе серьезный трудъ, въ которомъ музыка сопровождала дѣйствіе съ начала до конца. Въ пол. XVI стол. болѣею популярностью пользовались пасторали или пастушескія игры, въ которыхъ музыка ограничивалась хорами, въ характерѣ мотета или мадригала. Въ «*Amphiparnassa*», Орціо Векки, хоровое пѣніе за сценой, въ формѣ пятиголоснаго мадригала, служило для сопровожденія игры актеровъ на сценѣ. Эта «*Commedia armonica*» была дана въ первый разъ при Моденскомъ дворѣ въ 1597 г. Въ концѣ XVI столѣтія попытки ввести въ такіе сочиненія одностолосное пѣніе (монодію) вывели О. на тотъ путь, на которомъ ея развитіе пошло быстро впередъ. Авторы этихъ попытокъ называли свои музыкально-драматическія произведенія *drama in musica* или *drama per musica*; названіе О. стало примѣняться къ нимъ въ первой половинѣ XVII стол. Въ послѣднее время нѣкоторые оперные композиторы, напр. Рихардъ Вагнеръ, опять вернулись къ названію: музыкальная драма. Цѣль О.—усилить и углубить, съ помощью музыки, дѣйствіе драматическаго произведенія. Хотя музыка въ О. имѣетъ преобладающее значеніе, тѣмъ не менѣе успѣхъ ея находится въ зависимости отъ текста (либретто, см.), который долженъ имѣть интересный, ясный сюжетъ, сжатую, красивую литературную форму, живость и выразительность рѣчи. Сюжетъ долженъ давать возможность къ разнообразному выбору голосовъ (сопрано, меццо-сопрано, альтъ, теноръ, басъ) и къ участію хора. Задача О.—не эффектность, а полная выразительность. О. отклонилась отъ этой задачи у итальянцевъ въ XVIII стол. и въ первой половинѣ XIX стол.; ради эффектной вокальной виртуозности они почти превратили О. въ концертъ въ костюмахъ. Въ послѣднее время виртуозность отступила на второй планъ или совсѣмъ изгнана изъ О., но явился другой недостатокъ—слишкомъ сильная и сложная инструментовка, заглушающая пѣніе и препятствующая слову, этому важному фактору въ О., доходить до слушателя съ полной ясностью. Въ настоящее время взгляды на правильное соотношеніе музыкальной формы и текста далеко еще не установились. Большин-

ство композиторовъ склоняется къ системѣ Вагнера, придерживавшагося въ своихъ позднѣйшихъ О. речитатива и аріознаго пѣнія; меньшинство, не отрицая полезности этихъ формъ, вводитъ въ свои О. также арии и ансамбли, т. е. нумера. пѣющіе опредѣленную форму. Представителями послѣдняго направленія пользованіе речитативомъ, аріозо или округленными формами совершенно рационально ставится въ зависимость отъ требованія текста. Первый оперный театръ для публичныхъ представленій былъ открытъ въ 1637 г. въ Венеціи; ранѣе О. служила только для придворныхъ развлеченій. Первой большой О. можно считать «Дафне» Пери, исполненную въ 1597 г. О. скоро распространилась по Италіи, а затѣмъ и по остальнымъ странамъ Европы. Въ Венеціи со времени открытія публичныхъ зрѣлищъ въ продолженіе 65 лѣтъ появилось 7 театровъ; для нихъ написано разными композиторами (числомъ до 40) 357 О. Первыми оперными пионерами были: въ Германіи Шютцъ («Дафне», 1627), во Франціи Камберъ («La pastorale», 1647), въ Англіи Пурцель; въ Испаніи первыя О. появились въ началѣ XVIII стол.; въ Россіи Араій первый написалъ «Цефалъ и Прокрисъ» на самостоятельный русскій текстъ (1755). Первая русская О., написанная въ русскихъ нравахъ—«Танюша или счастливая встрѣча», музыка Ф. Г. Волкова (1756). См. Музыка. Разновидности О.: большая О. (opera seria—итал., tragédie lyrique, позднѣе grand-opéra—франц.), полукомическая (semiseria), комическая О. (opera-buffa—итал., opéra-comique—франц., Spieloper—нѣм.). романтическая опера, на романтическій сюжетъ. Въ комической О., нѣмецкой и французской, между музыкальными нумерами допускается діалогъ. Есть и серьезныя О., въ которыхъ вставленъ діалогъ, напр. «Фиделіо» Бетховена, «Медея» Керубини, «Волшебный стрѣлокъ» Вебера. Отпрыскомъ комической О. слѣдуетъ считать оперетту (см.), которая получила особенное распространеніе во второй половинѣ XIX стол. О. дѣлится на акты, картины, сцены, нумера. Передъ актами бываетъ прологъ, въ концѣ О.—эпilogъ. Въ составъ О. входятъ: солисты, хоръ, оркестръ, военный оркестръ, органъ, въ оперную музыку—речитативы, аріозо, пѣсни, арии, дуэты, тріо, квартеты, ансамбли и т. д. изъ симфоническихъ формъ—увертюра, интродукція, антракты, пантомима, мелодрама, шествія, балетная музыка.

Opera supererogationis.— По ученію католической церкви многіе изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ стараясь осуществить въ своей жизни не только законъ Божій или заповѣди (praescripta), но и евангельскіе совѣты (consilia evangelica), принесли божественному правосудію удовлетвореніе преизбыточное, сверхдолжное, совершили дѣла сверхдолжныя (O. supererogationis). Эти дѣла или заслуги, доставляя совершителямъ ихъ высшую степень нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчнаго блаженства, не пропадаютъ даромъ, не предаются забвенію: вмѣстѣ съ преизбыточествующими заслугами І. Христа они составляютъ такъ наз. церковную сокровищницу или сокровищницу заслугъ (thesaurus meritorum) святыхъ, изъ которой онѣ (заслуги) могутъ быть заимствованы и сообщаемы тѣмъ, кто въ нихъ нуждается, т. е. людямъ грѣшнымъ, неоправданнымъ. Право распоряжаться богатствами этой сокровищницы принадлежитъ папѣ, какъ главѣ церкви: онъ даетъ индульгенціи, т. е. ссужаетъ излишнія добрыя дѣла святыхъ тѣмъ, у кого ихъ оказывается недостаточно для спасенія. Ученіе это утверждено въ 1343 г. буллою папы Климента VI. Ср. Л. Еппфановичъ, «Записки по общительному богословію» (Новочеркасскъ, 1891); И. Трусковский, «Руководство къ общительному богословію» (Могилевъ, 1889).

Операціи военныя.— Извѣстный проф. стратегіи, Г. А. Лееръ (XVII, 494) даетъ имъ слѣдующее опредѣленіе: «Каждая война состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ кампаній, каждая кампанія—изъ одной или нѣсколькихъ О., представляющихъ собою извѣстный законченный періодъ, отъ стратегическаго развертыванія арміи на исходной линіи О. до окончательнаго рѣшенія О. путемъ побѣдоноснаго боя на полѣ сраженія, если бою предпослано было окруженіе разбитой арміи, а въ противномъ случаѣ—путемъ энергической эксплуатаціи одержанной побѣды преслѣдованіемъ на полѣ сраженія и на театрѣ военныхъ дѣйствій». Въ составъ О. входитъ и подготовка ея: организація арміи, устройство основанія дѣйствій (операционной базы), сосредоточеніе на немъ запасовъ и войскъ (стратегическое развертываніе арміи), подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Наконецъ, О. обнимаетъ, въ видѣ существеннаго ея дополненія, устройство тыла арміи въ административномъ и боевомъ отношеніи, т. е. устройство промежуточныхъ (вспомогательныхъ) базъ и коммуникаціонной линіи. Главнымъ центромъ О. служитъ правильная выработка основной ея идеи, или, выражаясь технически—правильный выборъ *операционной линіи*. По мѣрѣ осуществленія основной идеи О., по мѣрѣ удаленія арміи отъ своей базы, операционная линія обращается, въ тылу арміи, въ питательную ея артерію (коммуникационную линію) и въ путь спасенія ея на случай неудачи. Вопросъ объ операционной линіи является, такимъ образомъ, главнымъ, центральнымъ вопросомъ стратегіи: онъ все обнимаетъ, все опредѣляетъ. Отправными точками для рѣшенія вопроса о выборѣ операционной линіи служатъ слѣдующія основныя условія: 1) она должна вести къ достиженію важной цѣли (предметъ дѣйствій, объектъ), какою, въ большинствѣ случаевъ, является уничтоженіе или крайнее ослабленіе непріятельской арміи; 2) она должна быть удобнѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ О., т. е. О. должна быть ведена въ направленіи, наиболѣе богатомъ по послѣдствіямъ, и 3) она должна быть безопасною, какъ путь наступленія, отступленія и подвозовъ.

Операционныя линіи—см. Операціи военныя.

Операція—см. Хирургія.

Опереніе—совокупность перьевъ, покрывающихъ тѣло птицы (см. Птицы)

Оперетта — небольшая опера, въ которой отдѣльные муз. нумера связаны не речитативами, а діалогами. Въ О. всѣ музыкальные нумера меньше по размѣру, проще по формѣ и по фактурѣ, чѣмъ въ оперѣ. О. состоитъ изъ одного, двухъ или трехъ актовъ, не болѣе. Сюжетъ О.—исключительно комическій. Хотя итальянскую орега-буффа нельзя вполне считать О., но она генетически связана съ нею. Первою формою орега-буффа было веселое интермеццо, исполнявшееся между актами серьезной оперы, чтобы путемъ контраста возвысить художественное дѣйствіе серьезной оперы. Выдающимися композиторами въ этой области были Лагрошино, Пиччини, Галуппи, Пазіелло, Чимароза, позднѣе Россини, Доппелгги. Орега-буффа есть продуктъ XVIII ст. Послѣ изгнанія итальянской орега-буффа изъ Парижа, тамъ явилась французская оперетта: «Comédie à ariettes». Первое сочиненіе въ этомъ родѣ, «Les troqueurs», написалъ Антуанъ д'Овернь (1754); затѣмъ О. писали во Франціи Дюни, Филидоръ, Монсиньи, Гретри, д'Алейракъ, Госсекъ, Катель, Николо Изуаръ. У позднѣйшихъ композиторовъ О. скорѣе переходить въ комическую оперу (Буалдѣ, Адамъ, Мегюль, Оберъ). Позднѣйшая О. во Франціи получила у Герве, Оффенбаха, Леккока и мн. др. характеръ музыкальной сатиры. Въ Германіи О. зародилась въ началѣ второй половины XVIII стол. Первая О.: «Der Teufel ist los», съ музыкою Штандфуса, была дана въ Лейпцигѣ, въ 1752 г. О. писалъ еще Адамъ Гиллеръ. Въ Вѣнѣ О. появилась годомъ раньше, чѣмъ въ Лейпцигѣ: «Der Krumme Teufel» написана Іосифомъ Гайдномъ въ 1751 г. Въ 1768 г. Моцартъ (отецъ) написалъ «Bastien und Bastienne». Для Вѣны оперетты писалъ еще Карлъ Диттерсъ фонъ-Диттерсдорфъ. Въ Мюнхенѣ въ этой области дѣйствовалъ Винтеръ, въ Мангеймѣ—Гольцбауэръ, въ Берлинѣ—Андре, Іоганнъ Шульцъ. Писали еще О. Цумштееръ, Бенда и др. Подъ влияніемъ новѣйшей франц. О. развилась новѣйшая нѣмецкая, представителями которой являются Зуппе, Іоганнъ Штраусъ, Миллекеръ, Целлеръ. Въ Англіи во второй половинѣ XIX стол. О. стала пользоваться особенными симпатіями; изъ композиторовъ ея особенно извѣстны Сюливанъ и Осмондъ Карръ. Хотя въ Россіи иностранная О. пользуется успѣхомъ, но до сихъ поръ попытки въ области русской О. оказывались ничтожными. Названіе «О.» установилось въ серединѣ прошлаго столѣтія. Къ области легкихъ сценическихъ представленій съ музыкой относится и водевиль (см.).

Н. С.

Operis novi nuntiatio — увѣдомленіе лица, предпринимающаго новую постройку, объ опасности, которою она грозитъ интересамъ дѣлающаго увѣдомленіе или общему благу. Въ Римѣ, будучи сдѣлано внѣ-судебнымъ порядкомъ, все равно, по праву или безъ права (jure sive injuria), оно имѣло юридическую силу, обязывая предпринимающаго постройку приостановить работы до выясненія дѣла судомъ; въ прогнвномъ случаѣ сдѣлавшій увѣдомленіе получалъ интердиктъ на возстановленіе прежняго состоянія, съ правомъ раз-

рушить выстроенное послѣ увѣдомленія (in demolendi). Право дѣлать увѣдомленіе принадлежало собственнику и всякому юридическому владѣльцу (залогопринимателю, суперфициару, эмфитевтору) участка земли, подвергшагося опасности, а по отношенію къ мѣстамъ священнымъ и публичнымъ—каждому гражданину, усмотрѣвшему нарушеніе законовъ о постройкѣ или требованій общаго блага. Оно могло быть направлено ко всякому лицу, завѣдующему постройкой на данномъ участкѣ (т. е. имѣло вещный, а не личный характеръ). Въ современномъ правѣ, при развитіи полицейскаго надзора за постройками, О. novi nuntiatio утратило практическое значеніе, оставаясь лишь поучительнымъ образцомъ заботливости объ интересахъ частныхъ и общественныхъ и умѣлой организациі ихъ защиты въ римскомъ правѣ. Въ дигестахъ О. novi nuntiatio посвященъ 1-й тит. гл. 39. См. Windscheid, «Pand.» (§ 466).

В. Н.

Опеченскій посадъ — Новгородской губ., Боровичскаго у., въ 19 в. отъ уѣздн. гор. на р. Мстѣ, при порогахъ. Во время процвѣтанія Вышневолоцкой системы былъ бойкимъ мѣстомъ, въ настоящее время—незначительный пунктъ. Жители (1730 чел.) занимаются судостроеніемъ и лоцманствомъ.

Опи (Джонъ Оріе, 1761—1807)—англійскій живописецъ, сынъ простаго деревенскаго плотника, сталъ заниматься живописью почти самоучкой. Вначалѣ онъ писалъ портреты своихъ односельчанъ и сосѣдей, до тѣхъ поръ, пока д-ръ Волькотъ (памфлетистъ Петеръ Пиндаръ) не подмѣтилъ его выдающагося таланта и не увезъ его, въ 1780 г., съ собою въ Лондонъ, съ условіемъ, чтобы художникъ дѣлилъ съ нимъ заработанные деньги. Выступивъ впервые предъ лондонскою публикою на выставкѣ королевской академіи въ 1782 г., О. быстро приобрѣлъ извѣстность своими портретами, и въ 1786 г., когда срокъ условія съ Волькотомъ уже истекъ, выставилъ три историческія картины: «Убіиство Іакова I, короля шотландскаго», «Спящая нимфа» и «Купидонъ, крадущій поцѣлуй», а въ слѣдующемъ затѣмъ году—лучшее изъ всѣхъ своихъ произведеній въ томъ же родѣ, «Убіиство Д. Рицціо», доставившее ему званіе члена академіи. Послѣ того онъ до конца своей жизни занимался почти исключительно портретами. Въ 1805 г. академія избрала его въ свои профессора. О. не обладалъ ни правильностью рисунка, ни силою колорита; но его кисть легка и свободна, фигуры полны жизни и характерны, а искусное распредѣленіе свѣта и тѣней придаетъ его краскамъ блескъ и своеобразную привлекательность. Кромѣ упомянутыхъ историческихъ картинъ и многочисленныхъ портретовъ, О. написалъ рядъ сценъ для «Шекспировской галереи» Бойделя, каковы, напр., «Коронованіе отрока Генриха VI», «Леди Грей проситъ Эдуарда IV о возвращеніи ей имущества ея мужа» и др. Наконецъ, О. извѣстенъ также какъ авторъ сочиненій: «Memoir of Reynolds» и «Cultivation of art of desing in England».

А. С.—в.

Опивало—въ сказкахъ, помогая герою, выпиваетъ озеро; опорожнить 40 бочекъ вина

для него сущая бездѣлица. О. дѣйствуетъ въ сказкахъ большей частью совместно съ Обѣдайлой (см.), Вывидубомъ и Скороходомъ. Обыкновенно царь задаетъ герою трудныя задачи, и эти великаны ему помогаютъ. Сказки такого содержанія имѣются русскія и малорусскія (почти во всѣхъ сборникахъ: Афанасьева, Чубинскаго, Романова и др.); польскія («Wisła», 1890, 235; Chęchowski, № 34), французскія и другія западноевроп. (Cosquin, № 1; Luzel, III, 301, 308), новогреческія (Carnoy et Nicolaides, 42—56), индійскія (у Минаева, 78, 79). Въ норвежскихъ сказкахъ роль О. играетъ Meersaeger (высасыватель моря), въ скандинавской мифологіи—великанъ Турсь. Одностороннее мифологическое объясненіе О. см. въ «Поэтич. воззрѣніяхъ славянъ», Афанасьева (II, 706—708). Н. С.—с.

Оппий (Lucius Opmius)—римскій госуд. дѣятель. Будучи прегоромъ, взялъ и разрушилъ въ 125 г. до Р. Хр. городъ Вольсковъ Фрегеллы, возставшій вслѣдствіе того, что союзникамъ было отказано въ правѣ римскаго гражданства. Выбранный на 121 г. консуломъ, онъ выступилъ, во главѣ знати, противъ реформъ Кая Гракха и Фульвія и, на основаніи сенатскаго постановленія, призвалъ народъ къ оружію: реформаторы были убиты и при этомъ избито до 3000 ихъ приверженцевъ. Обвиненный, въ слѣдующемъ году, народнымъ трибуномъ Публиемъ Дециемъ, О. нашелъ поддержку въ консулѣ Папіріи Карбонѣ и былъ оправданъ. Въ 115 г. онъ былъ отправленъ въ Нумидію для раздѣла страны между Югуртой и Адгербаломъ, но, вмѣстѣ съ другимъ посланымъ, былъ подкупленъ Югуртой. Обвиненный по этому дѣлу, онъ былъ осужденъ и умеръ въ Тиррахіи въ изгнаніи. Н. О.

Опзомеръ (Корнелиусъ-Виллемъ Orzomer, 1821—92)—нидерландскій философъ и юристъ, профессоръ философіи въ Утрехтѣ. Въ философіи Опзомеръ былъ эмпирикомъ, отдѣлявшимъ область вѣры отъ области знанія: однимъ изъ источниковъ познанія онъ считалъ нравственное и религиозное чувство. Въ своемъ «De weg der wetenschap» (1851, позже подъ заглавіемъ «Het wezen der Kennis», Амстердамъ, 1867, 2 изд.) онъ далъ руководство логики, въ которомъ излагаетъ методъ естественныхъ наукъ и его примѣненіе къ этическимъ дисциплинамъ. Написалъ еще: «Oratio de philosophiae natura» (Утрехтъ, 1852), «Wetenschap en wijsbegeerte» (Амстердамъ, 1857), «De waarheid en hare Kenbronnen» (тамъ же, 1859), «Dé godseienst» (1864). Какъ юристъ, онъ далъ подробное объясненіе голландскаго гражданскаго уложенія (Гаага, 1864—87). Мелкія сочиненія О. появились подъ загл. «Losse bladen» (Гаага, 1886—87). Дочь его, *Адела-Софія-Корнелия О.* (род. въ 1857 г.), въ замужествѣ *Антала*, подъ псевдон. А. S. C. Wallis извѣстна своими историческими романами: «In dagen van strijd» (Амстерд., 1878, 4 изд. 1889) и «Vorstengunst» (Гарл., 1883).

Опись — предупредительно-охранительная мѣра, принимаемая по отношенію къ имуществу для приведенія его въ извѣстность и сохраненія въ цѣлости. Отъ цѣли О. зависитъ и

порядокъ производствъ ея, и ея юридическія послѣдствія. Объектомъ О. могутъ быть какъ движимыя, такъ и недвижимыя имущества; для тѣхъ и другихъ установлены различныя правовыя нормы. О. въ гражданскомъ правѣ производится, по общему правилу, когда имущество поступаетъ во временное управленіе, или на храненіе, или же въ пользованіе посторонняго лица, въ силу закона, договора или завѣщанія. Въ этихъ случаяхъ О. составляется для приведенія имущества въ извѣстность, или для сохраненія его и возвращенія, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, собственнику. При назначеніи опеки имущество должно быть принимаемо опекуномъ по О., составленной при участіи опекунскаго суда и свидѣтелей (франц., герм., австр. и др. кодексы, въ томъ числѣ и наши гражд. законы). При узурпачѣ, устанавливаемомъ волею частныхъ лицъ или закономъ, пользователемъ принимается и сдаетъ имущество по О. (герм., прусск., австр., франц. право; по нашему закону для вступленія въ пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ необходимо составленіе О. въ присутствіи законныхъ наслѣдниковъ имѣнія). Учредитель заповѣднаго имѣнія обязанъ составить О. тому движимому имуществу и вообще тѣмъ предметамъ, которые должны принадлежать всегда и неотдѣлимо къ заповѣдному имѣнію (478 гр. зак.). При экспроприаціи, если просимая цѣна признана несоотвѣтствующею дѣйствительной стоимости имущества, ему производится О. и оцѣнка (см.) чиновникомъ мѣстной полиціи, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, преимущественно изъ соседей по имѣнію (580, 583, 594 гр. зак.). Принятіе наслѣдства по О. (beneficium inventarii) введено имп. Юстиніаномъ: если наслѣдникъ просилъ объ О. открывшемуся наслѣдству и принялъ его по этой описи, то онъ отвѣтствовалъ передъ наслѣдственными кредиторами лишь въ размѣрѣ цѣнности наслѣдственнаго имущества; наоборотъ, кто не просилъ въ установленный срокъ объ О., тотъ обязанъ былъ платить сполна всѣ долги умершаго, хотя бы они превышали цѣнность наслѣдственнаго имущества (принятіе наслѣдства на правѣ инвентарномъ существуетъ и въ современныхъ западно-европейск. кодексахъ). У насъ О. наслѣдства установлена съ цѣлью его охраненія и обезпеченія правъ наслѣдниковъ. О. производится: 1) когда при открытіи наслѣдства нѣтъ на лицо наслѣдниковъ и 2) когда имущество, по закону, должно поступить въ опеку. По старому порядку эта охранительная мѣра принималась полиціею и судомъ, по новому она принимается мировымъ судьей или уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (см.). Самая О. производится судебнымъ приставомъ. Явившимся наслѣдникамъ движимыя имущества передаются по О. При залогѣ движимыхъ вещей имъ составляется О. въ двухъ экземплярахъ, для обѣихъ сторонъ (см. Закладъ). О. въ гражданскомъ судопроизводствѣ имѣетъ особенное значеніе при исполненіи судебного рѣшенія (см.). Въ случаѣ обращенія присужденнаго взысканія на движимое имущество отвѣтчика, производится, съ соблюденіемъ ука-